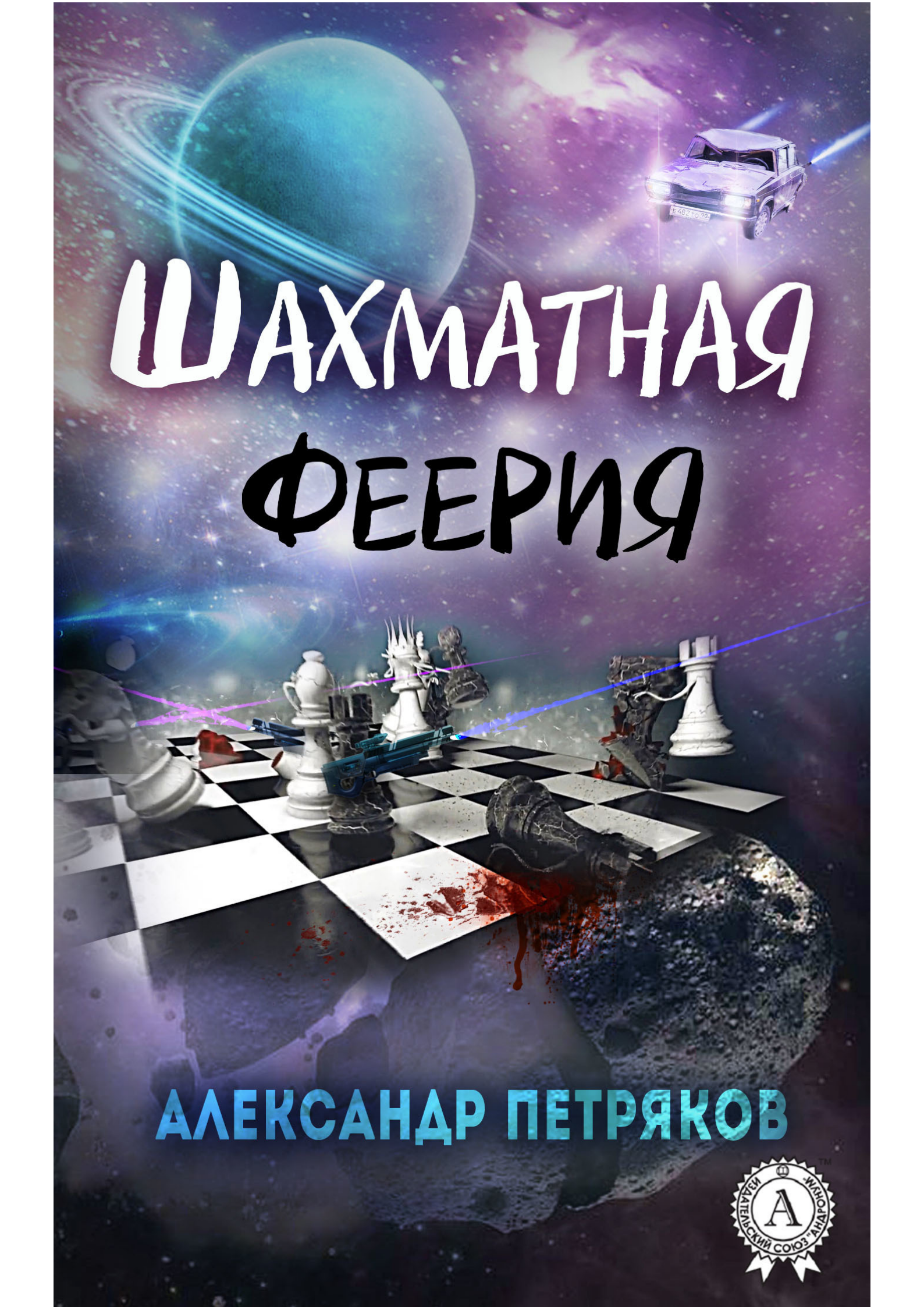

ШАХМАТНАЯ ФЕЕРИЯ

АЛЕКСАНДР ПЕТРЯКОВ

Александр Петряков

Шахматная феерия

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Петряков А.

Шахматная феерия / А. Петряков — "Мультимедийное издательство Стрельбицкого",

Книга состоит из трех повестей в жанре фэнтези. В первой из них, давшей название книги, герой (по профессии страховой агент) встречается во время своей работы со странным человеком, предложившим ему сыграть в шахматы. Но не в обычные. Шахматной доской, иначе полем боя, становятся не только земные пределы, но и космос, где происходят баталии, принятые называться звездными войнами. Герой попадает в очень непростые, порой комичные ситуации, но, в конце концов, с честью выходит из неожиданных передраг. Неземные пределы оказываются местом действия и других повестей. В одной из них рассказывается о странных теоретических фантазиях на тему возникновения Вселенной, а в другой повествуется о приключениях странного существа в различных уголках инопланетного мира.

© Петряков А.
© "Мультимедийное издательство
Стрельбицкого"

Содержание

Шахматная феерия	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Петряков

Шахматная феерия

Три повести в жанре фэнтези

Шахматная феерия

Повесть для кино

Омытое солнцем голубое небо с курчавыми белыми облачками. На подушке – голова пятидесятилетнего мужчины: седина на висках, залысины, припухшие со сна веки; лицо в целом заурядное, бритое. Повернул голову в сторону двери, втянул носом воздух, мысленно произнес: «Ага, сегодня на завтрак, как всегда, кофе и яичница. А с чем, интересно, яичница? С колбасой или ветчиной? Пахнет жареным салом, значит, с беконом». Откинул одеяло, потянулся, рывком встал, походил по комнате. Худощав, строен, еще в хорошей форме. Подошел к окну, отодвинул штору и вздохнул: из сумрака на стекла лепится мокрый снег.

Комната обставлена скудно: двуспальная кровать с облезлыми спинками светлого дерева, круглый стол, вокруг него – потертые стулья; телевизор на тумбочке и два низких кресла, покрытые пестрыми ковровыми накидками. На потолке – большая старинная люстра из бронзы с хрустальными подвесками.

Открывается дверь, в проеме появляется голова немолодой женщины с бигудями на голове.

– Илья, ты уже встаешь? Давай вставай, уже скоро девять. Я тоже опаздываю
Илья натягивает коричневый махровый халат и выходит из комнаты.

На кухне у плиты хлопочет полноватая женщина. Входит Илья. Уже в рубашке и брюках и принимается за еду.

– Что у тебя с планом-то? – спрашивает жена. – Опять, поди, без премии останешься в этом квартале? Уже середина марта, а у тебя, как всегда, и конь не валялся, с транспортом-то.

– Не твоя забота. Ты бы лучше, Катенька, почаще пол мела, а то из прихожей на ногах по пуду грязи тащим в комнату.

– Ну, вот опять, чистюля, завел свою пластинку.

Муж смотрит с нескрываемым раздражением на грузную, обтянутую цветастым халатом, фигуру жены, доедает яичницу и уходит.

Неуютные в ненастье улицы Ленинграда. Слякоть, мокрый снег, нахохлившиеся угрюмые горожане спешат по своим делам. Илья подходит к серому, в стиле «модерн», зданию, отделенному узким садиком от оживленного проспекта. У дверей висит стеклянная учрежденческая доска, извещающая, что здесь находится районная инспекция Госстраха. Вдохнув, открывает тяжелую дверь. В вестибюле стены залеплены рекламными плакатами и объявлениями. Илья проходит по коридору и открывает дверь с надписью «Инспекторы 1–4 участков» и видит знакомую картину: за столами, заваленными папками и бумагами, сидят женщины (две постарше и две помоложе) с одинаковым, строгим и сосредоточенным, выражением на лице. Подходит к полноватой женщине с некрасивым лицом и сальными короткими волосами. Грязноватыми, с заусеницами, короткими пальцами она перебирает бумаги.

– Ага, – говорит она, – опаздываем, как всегда. С чем пожаловали? Отчетец есть?

– Да, есть небольшой, – отвечает Илья и открывает портфель.

– Да, – инспекторша шмыгает носом, просматривая поданные бумаги, – немного домашнего, несчастные случаи, жизнь. Это хорошо, но где же транспорт? С транспортом у вас полный завал. До конца квартала две недели, а у вас до плана не достает, – тычет пальцем по кнопкам калькулятора, – восемьдесят процентов! Да когда же вы успеете закрыть план-то? Придется вам на ковер топать. Да и я, как парторг, буду ставить вопрос о вашем увольнении. Это уже не первый квартал. Нам такие агенты не нужны. Имейте это в виду. Агеева, Митина, Якубовская, посмотрите-ка, дали уже план по транспорту на сто двадцать процентов! А вы, мужчина...

– Но послушайте, Вилена Егоровна, я ведь по всем видам всегда план делаю. Ну, а транспорт, понимаете, женщинам это проще... Да и план вы мне всегда даете больше, чем другим. Это несправедливо, в конце концов.

– А почему так – сами знаете. Нечего было на нас жаловаться высокому начальству. Тоже мне реформатор. Видела я ваш проект нововведений в нашей системе. Вы где живете? На Западе? Это у них там можно отдельно ногу или ноготь страховать, а то и еще чего поинтересней.

– Да вам, конечно, целого человека подавай, иначе не вкусно.

– Что, что? Он еще и острит. Идите. И если в следующий отчетный день не будет хотя бы половины плана по транспорту, можете себя считать уже не нашим работником.

Илья курит на лестничной площадке, болтает с коллегами. Постоянно открывается входная дверь, откуда несет сыростью и холодом. В окно видна мокрая снежная каша, чавкающая под ногами прохожих. Илья с тяжелым вздохом бросает сигарету, натягивает на голову кепку, выходит и словно бы растворяется в мартовской непогоде.

За рулем «копейки» серого цвета, приткнувшейся к самому тротуару узенькой улочки, сидит средних лет седовласый человек и как будто кого-то ждет. По временам на его лицо нисходит живительная улыбка, и он ее не пытается прятать, зная, что его никто не видит, – на пустынной улочке ни души. Из-за угла появляется Илья, подходит к машине и стучит в стекло.

– Машина застрахована? – спрашивает он хриплым голосом.

– Н-нет, – как-то неуверенно, с не пониманием в голосе отвечает водитель.

– Что же вы на незастрахованной машине раскатываете, а? А как стекло разобьете или, не дай Бог, угонит кто вашу серенькую, что тогда? Где денег возьмете на новую?

– Денег? Я возьму. Я знаю.

– Знаете, где денег взять? Может, и мне подскажите, а?

– Вы – страховой агент?

– Да.

– Хорошо, я застрахую у вас машину, но только с одним условием.

– Каким?

– Вы сыграете со мной партию в шахматы. И если выиграете, я к вашим услугам. Идет?

– В шахматы? Сейчас?

Агент смотрит на часы и делает неопределенный жест плечами.

– Да, присаживайтесь, – водитель открывает дверцу.

Илья садится в машину.

– Раньше, – говорит он, – я хорошо играл в шахматы, участвовал в турнирах, подавал надежды... А потом женился и все забросил. Ну, давайте сюда ваши шахматы. Но только будем играть блиц.

– Блиц, блиц, – подтверждает водитель и поворачивается к Илье лицом.

Его светлые, глубокие, как небо, глаза словно бы источали из себя всепроникающий завораживающий свет, отчего у Ильи слегка закружилась голова. И вместе с этим пришло воспоминание.

Над переполненным стадионом появляется вертолет. Начинает снижаться и приземляется в центре футбольного поля. Из вертолета вылезает большеголовый человек. Это известный гроссмейстер. Он подходит к микрофону и начинает говорить о роли шахмат в гармоническом развитии советского человека. Затем поле покрывают квадратами черной и белой ткани, и оно превращается в гигантскую шахматную доску. У футбольных ворот монтируют возвышения. Появляются статисты, одетые в костюмы шахматных фигур, и выстраиваются в исходные позиции. На возвышениях у ворот появляются, под бурные аплодисменты, известные гроссмейстеры с микрофонами в руках. И вот над стадионом звучит первая команда: «Е2 – Е4». Одетая в белую футболку и коротенькую юбочку юная стройная девушка, грациозно переступая, двигается к нужной клетке. Илья видит себя на трибуне, молодого, двадцатилетнего, восторженного и счастливого.

А на лице водителя озорное и веселое выражение.

– Но только играть будем в звездные шахматы, – говорит он и поднимает кверху указательный палец.

– Какие еще звездные? Если вы собираетесь морочить мне голову, то у меня на такие шутки времени нет. До свидания.

Илья открывает дверцу и хотел было вылезти из машины с сознанием «не солоно хлебавши».

– Подождите, подождите, – останавливает его водитель, – разве клетки шахматной доски мы с вами не можем заменить картой звездного неба?

Илья думает, что нарвался на какого-то чокнутого астронома или астрофизика, и говорит:

– Вот что. Давайте-ка лучше сначала застрахуем машину, а потом погуляем по звездам, а?

– Да что вы беспокоитесь? Это совсем не опасно. Вот смотрите, – ясноглазый незнакомец достает из-за светозащитного щитка сложенный гармошкой лист плотной бумаги, – это карта звездного неба. Но она не совсем обычная. Тут, знаете, указаны не только созвездия, туманности, галактики и прочие объекты, как они в нынешней действительности расположены во вселенной, но и их возможные варианты бытия...

– Боюсь, – отвечает Илья, – мне будет трудно разобраться в этих вариантах судеб.

– Вот-вот, – подхватывает седовласый, – вы правильно выразились, именно – варианты судеб.

Илья вздыхает, смотрит на грязные мартовские лужи и тихий снег, что мокрыми шлепками падает на черный асфальт, и соглашается:

– Ну, давайте попробуем. Но только объясните мне условия игры.

– Сейчас, сейчас. Вы знаете, почему происходят ссоры между супругами?

– От разных причин, – усмехается агент.

– Нет, вы ошибаетесь. Причина одна – врожденный инстинкт идеала.

– Что, что?

– Дело в том, что мужчина хочет видеть в своей жене идеал женщины, а она, соответственно, мужчины.

– Это все прописные истины.

– Разумеется. Но посмотрите сюда.

И он указательным пальцем прикасается к карте, и она оживает, начинает светиться мириадами разноцветных точек и линий.

– Если бы эта, – продолжает незнакомец, – к примеру, звезда родилась вот здесь и чуточку, ну, хотя бы на десяток миллиардов лет, позже, карта видимой части вселенной выглядела бы не только иначе, но и предпочтительнее...

– Предпочтительнее? Я правильно понял? Так тогда бы и нас не было, а?

– Ну да, это возможно. Не в этом дело, было бы что-нибудь другое.

– То есть как?

– Не берите в голову. Ведь вы же существуете. Смотрим дальше. Вот здесь современный вариант, то есть данность. А это, следите за красной линией, прослеженная судьба вселенной, если бы не вмешательство темных сил.

– А разве было вмешательство?

– Было, было, – с жаром подхватывает седовласый, – конечно было!

И в его глазах появился нестерпимо яркий свет.

«Да он и вправду ненормальный, – думает Илья, – и как только таким в ГАИ права выдают?»

– Если бы не противодействие темных сил, – продолжает незнакомец, – вселенная развивалась бы гармонично, имела бы постоянное время и не искривленное пространство, не было бы черных дыр, антиматерии и прочих гадостей. Но эта тема неисчерпаема. Перейдем к делу. Наша с вами задача – обнаружить черного короля, дать бой и заставить сдаться.

«С сумасшедшими, – думает Илья, – лучше соглашаться».

– Хорошо, – говорит он, – я все понял. Кто будет играть черными?

– Я, – раздается вдруг над ухом агента оглушающий бас.

Рядом с ним сидит теперь не элегантный седовласый человек, а пучеглазый, плосконосый, иссиня-черный голый африканец. Он приоткрывает дверцу и тотчас же захлопывает.

– О, черт! Какой холод! Дайте же мне одежду!

«Ну, все, – думает агент, – кажется, у меня крыша поехала».

– Ну, вот, – слышится голос водителя, и сам он является в прежнем облики, – противник вам известен. И побеждать его надо в замкнутом пространстве.

– Да вы что, чокнулись, что ли? Ну, милый мой, напугал до смерти. До свидания.

– Простите, простите, – голос водителя вдруг становится женским, – я прошу вас остаться, – рядом с ошарашенным агентом оказывается красивая блондинка. Одежды на ней, как и на африканце, никакой нет. Она тянется к нему, обнимает теплыми руками и целует. Он закрывает глаза.

Через минуту он вновь видит рядом с собой незнакомца, который, как ни в чем не бывало, рассматривает свою карту.

– Простите, – смеется он, – за неожиданные ходы, но вы собирались меня покинуть... А теперь давайте поразмыслим над дебютом.

– Ну, уж нет, с меня хватит, – Илья решительно дергает ручку дверцы.

И ему в глаза ударяют лучи восходящего солнца.

– Уже утро?

– Успокойтесь, я немного передвинул часики назад. Сегодня утром ведь было солнце?

– Солнце было во сне. До свидания.

Илья просыпается в своей постели и видит рядом с собой ту самую блондинку, что целовала его в салоне серенькой «копейки». В челноке ее открытого голубого глаза плывут белые облака.

– Как вы сюда попали?

Она приоткрывает второй глаз, потягивается, отчего из-под одеяла выскакивают престелстные полушария.

– Как я сюда попала? Точно не помню, кажется, по диагонали.

Илья не узнает своей комнаты. На стенах висят старинные, в золоченых рамах, картины, в углу стоит громоздкий дубовый буфет с дверцами из наборного цветного стекла. Золоченые стульчики с парчевой обивкой приткнулись у круглого стола с бронзовыми ножками, а на черном кожаном кресле лежат пышное платье с кружевными манжетами, длинные панталоны и чулки с подвязками. А потолка нет. Над головой сияет голубое небо с кокетливыми курчавыми облачками. В глазах женщины отражается высокое небо, а на губах играет насмешливая улыбка.

– Я, – говорит она звонким и чистым голосом, – королева белых. Сейчас принято называть меня ферзем, демократичнее, дескать. Хотя я этого и не люблю, но если вам так больше нравится... Словом, располагайте мной. Я умею ходить по-всякому, сами знаете. А теперь вы позволите мне встать?

Хорошо сложенная женщина с несколько скованными движениями, не стесняясь своей наготы, подходит к креслу и начинает одеваться. Затем встает посреди комнаты и устремляет глаза к небу. Илья, следуя за ее взглядом, также смотрит вверх и в квадрате исчезнувшего потолка видит шахматное поле. Его глаза словно бы приобретают телескопические возможности, и он ясно различает каждую из фигур, стоявших в исходной позиции. Только место белой королевы свободно. Мерцающие точки света перебегают по черным и белым клеткам неуследимо быстро. А сквозь сами клетки неясно просвечивают размытые очертания то ли гор, то ли облаков. Фантастическая картина.

– Итак, маэстро, – с обворожительной улыбкой говорит королева, – скоро сражение, будьте готовы. Рада была с вами познакомиться. А теперь вы позволите мне занять свое место?

– О, пожалуйста.

Из-под платья королевы начинает появляться густой белый дым, тихонько дрожит пол, и она, опираясь на столб огня, как ведьма, ракетой вылетает в небо.

Тотчас же появляется потолок, и комната обретает свой обычный вид, если не считать большой дыры в ковре и обуглившегося паркета.

С кухни доносится шум воды и грохот посуды.

«Женушка, кажется, проснулась в ненастном настроении, – думает он, – вишь, как посудой громыкает. Если сейчас сюда войдет и увидит прожженный ковер, что я ей скажу? Надо поставить на место дыры что-нибудь из мебели».

Он берется за кресло, но не успевает его переставить. Входит жена в красном цветастом халате. Упирает руки в бедра и крутит носом.

– Что ты жег в комнате?

– Ничего я не жег. Мне приснилось...

– Ха-ха, ему приснилось! А это что?

Ее указательный палец с остатками маникюра направлен на середину ковра с геометрически круглой темной дырой.

– Э-э, здесь, похоже, раньше печка стояла. Видишь, какой ровный круг.

Она вертит пальцем у виска, затем устремляет взор к постели. На белой простыне лежит оранжевая лента с бантом. Катя двумя пальцами брезгливо берет этот предмет женского туалета прошлых веков и с язвительной улыбкой спрашивает:

– А это что, а?

– Это? – Он таращит глаза и трогает пальцем ленту. – Музейная вещь. Вчера выпросил у...

– И положил с собой в кровать.

– Тут она оказалась совершенно случайно.

– Кто, а?

– Подвязка. Ты же видишь, что это женская подвязка восемнадцатого века. В то время колготок не носили.

– А это тоже из восемнадцатого века?

Она берет с подушки длинный светлый волос. Лицо ее полыхает пятнами.

Илья виновато опускает голову. «Вот тебе и шахматы», – проносится у него в голове.

И вновь оказывается в салоне серой «копейки», где за рулем сидит седовласый незнакомец.

– Итак, – улыбнулся он, – если у вас нет возражений, мы сейчас проведем рекогносцировку. И постараемся проникнуть в логово врага.

– Знаете, – отвечает агент, – я беру тайм-аут. Мне надо отдохнуть от странных неожиданностей.

– Сейчас? Это невозможно. Игра только начинается.

Он нажимает какую-то кнопку, и машина начинает плавно отрываться от земли. Перед изумленным Ильей замелькали окна домов, а через минуту он уже видел их стремительно исчезающие крыши. Отчетливо стал слышен гул реактивного двигателя, и вскоре на темном небе начинают сиять ярчайшие звезды. Водитель разворачивает карту, и она освещается мелькающим разноцветьем точек и линий. Вдруг наступает полная темнота.

Черный король, расставив ноги, стоит в середине огромного зала. Он в мантии с множеством драгоценных камней. Здесь нет даже намека на окна и двери, и так мало света, что трон за спиной короля различается смутными очертаниями. Он о чем-то напряженно размышляет, и белки его темных глаз вращаются, как никелированные колеса американского автомобиля. Король не замечается появившегося Ильи и говорит сам себе:

– Они, ха-ха, хотят победить меня в замкнутом пространстве! Но кто сюда проникнет, хотел бы я знать.

И тут замечает нашего героя, который пытается делать неумелые поклоны.

– Как ты сюда попал?

Его сочный бас словно оглушает агента, и он падает на колени и закрывает лицо руками. Потом поднимает голову и лепечет:

– Ваше величество, простите, ведь мы же играем в шахматы. Разве я сделал неправильный ход?

– Вам виднее, – миролюбиво отвечает король, – вы ведь не фигура, а игрок. Да и командуете вы белыми, так что вам здесь делать нечего. Очень приятно было повидать вас. Ауденция окончена.

Илья оказывается в своей постели, где рядом с ним, свернувшись калачиком под одеялом, спит блондинка. Он толкает ее:

– Вы повторяетесь. Такой ход уже был, вследствие которого пострадал ковер. Хорошо еще, что чудесной силой я был унесен от семейного скандала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.